

СОГЛАШЕНИЯ О ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

П.В. Борботько, В.Д. Прыгун

Ключевые слова: Первая мировая война, международное гуманитарное право, военнопленные, интернирование, плен.

Во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.) быстро обнаружились пробелы, существовавшие до того времени в международном гуманитарном праве. Особые условия (война двух политических блоков) не позволяли воевавшим друг с другом государствам проводить мирные конференции и переговоры напрямую. Договариваться приходилось через нейтральные страны. Благодаря этому в действовавшие к тому времени Женевские и Гаагские конвенции были внесены значительные изменения и дополнения. Среди прочих вопросов в них поднимались и проблемы, связанные с военнопленными всех воевавших государств.

К моменту начала Первой мировой войны воюющие державы ратифицировали все конвенции, подписанные в 1856–1907 гг. Они были выработаны и приняты на конференциях: 1856 года в Париже, 1864 года в Женеве, 1868 года в Санкт-Петербурге, 1899 и 1907 года в Гааге [1]. Среди указанных международных правовых следует назвать: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (18 октября 1907 года) [2], Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (6 июля 1906 года) [1], Конвенция о морской войне (18 октября 1907 года) [3]. В этой части сборника документов тексты указанных соглашений точно соответствуют содержанию конвенций, опубликованных в иных источниках.

Как уже отмечалось, война показала пробелы в действовавшем праве. Следует оговориться, что рассматриваемые нами соглашения не подлежали ратификации законодательных органов власти. Они являлись соглашениями военных ведомств враждебных друг другу государств, скрепленными авторитетом и посредничеством нейтральных держав (Швейцария, Швеция, Дания и т.д.). Например, как, указывал Бетманн Голльвег, канцлер Германии, немцы «... при сложившихся обстоятельствах договаривались не о формальных вопросах, но о более или менее свободных от формальностей соглашениях, которые принимались только после продолжительных переговоров с участием представителей нейтральных стран, а частично также под давлением немецких репрессалий» [1]. Репрессалии, как известно, – принудительные меры, предпринимаемые государством в ответ на незаконные действия другого государства с целью заставить его прекратить эти действия и возместить ущерб. При чтении подобного заявления следует учитывать, что в Первую мировую войну именно немцы практически исключительно воевали на чужой территории. Поэтому они довольно часто

нарушали международные соглашения конца XIX – начала XX века, что вызвало возмущение французского, бельгийского, английского и др. правительств. Это, как известно, стало одной из причин попытки проведения международного трибунала над военными преступниками после войны [4]. К тому же мы видим, что в то время еще не был запрещен режим репрессалий, и он активно использовался, в данном случае, немецкой дипломатией при заключении международных соглашений.

Особого регулирования требовали проблемы, связанные с возвращением санитарного персонала. Женевская конвенция от 22 августа 1864 года предписывала освобождать санитаров, санитарные машины и персонал госпиталей после исполнения ими своих функций (статья 3) [1]. Статья 4 гарантировала, что «скорой помощи, при данных обстоятельствах, должна быть возвращена ее экипировка» [1]. Редакция данной конвенции 1906 года (ратифицирована Германией в 1907 году) позволяла отступать от данных норм [2]. Воюющие державы стремились задержать врачей и медицинских работников в плену (в силу того, что поступало большое количество раненых пленных). Поэтому по вопросам процедуры возвращения санитарного персонала на родину Германия заключила разные соглашения с различными государствами Антанты. Общим в них было то, что полковые священники признавались членами санитарного персонала, а медицинские работники должны были подлежать обоюдной репатриации.

С Францией было договорено, что к санитарному персоналу будут отнесены не только лица, принадлежность которых к нему точно установлена, но и те пленные, которые утверждают свою принадлежность к санитарам, но не могут этого подтвердить документами. На первом этапе оба государства должны были обмениваться списками передаваемых лиц, а на втором – передать абсолютно всех лиц данной категории без учета их количества. Отдельно оговаривалось, что после освобождения они могут работать только в духовной или санитарно-медицинской службе.

Особенности договора с Россией заключались в том, что значительная территория империи была оккупирована немцами. Население захваченных районов и пленные в лагерях нуждались в медицинской и духовной помощи. Поэтому передаче должны были подлежать не все пленные русские врачи и священники. Предполагалось, что в оккупированных районах останется по 1 врачу и 10 санитаров на 2500 человек, проживающих в нем. Из всего числа священнослужителей, оказавшихся на оккупированной территории, будут освобождаться и передаваться русским властям лишь те, кто болен или находится в преклонном возрасте. При этом большая часть священников останется в лагерях для военнопленных для удовлетворения духовных потребностей, содержащихся в них лиц.

Великобритания обязывалась передать весь пленный санитарный персонал (в том числе и содержащийся в протекторатах).

Проблема возвращения домой и расположения в нейтральных странах военнопленных-инвалидов была решена путем заключения двух договоров: «Условия обмена тяжелоранеными между Германией, с одной стороны, и Бельгией, Францией и Великобританией, с другой»; «Условия обмена тяжелоранеными между Германией и Россией» [4]. Оба соглашения перечисляли увечья и болезни, позволявшие относить военнопленных к передаваемым инвалидам: «совершенная или частичная потеря одного или нескольких членов (по меньшей мере, руки или ноги); полная неспособность употребления одного или нескольких членов (вследствие паралича, атрофии мышц, неверного сочленения, опухоли артерии, нарушений позвоночника); длительный паралич; ранения или нарушения в головном мозге с тяжелыми последствиями; ранения или нарушения в спинном мозге; потеря обоих глаз (слепота) или одного глаза со снижением остроты зрения второго на 1/4; значительное повреждение лица или искривление полости рта, обуславливающие значительное затруднение для питания или дыхания; все запущенные случаи туберкулеза; неизлечимые психические заболевания; иные случаи, установленные специальной медицинской комиссией» [4]. Каждая передающая сторона должна была составить медицинскую комиссию с обязательным включением в нее независимых швейцарских врачей. Комиссия занималась вопросом освидетельствования больных и раненых. После чего происходила их передача. Бельгия и Франция производили обмен с Германией через Швейцарию. Великобритания – через Нидерланды. Россия – через Швецию. К сожалению, в протоколах рейхстага содержатся материалы, касающиеся данного вопроса, только до 31 января 1917 года (документ № 645) [4]. Поэтому о результатах переговоров о подобных соглашениях с другими государствами (например, с Италией) материалов нет. Дело в том, что, как указывалось выше, переговоры проводили специальные военные комиссии и дипломатические службы. Они не ратифицировались рейхстагом и зачастую отсутствуют в его материалах.

В отличие от Франции, Великобритания и Россия согласились выполнять статью 10 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны: «Военнопленные могут быть освобождаемы на честное слово, если это разрешается законами их страны, и в таком случае обязаны, с ручательством личною своею честью, добросовестно исполнить принятые ими на себя обязательства...» [3]. В соглашении оговаривалось, что данная статья действует только в отношении офицеров, не применяющихся на работах. Как можно судить из указанного документа, его исполнение трактовалось как забота о здоровье пленных – необходимо было позволить им больше двигаться [4]. С лиц, пользовавшихся подобным правом, бралось честное слово и обещание «не убегать и не предпринимать в течение этого времени ничего против безопасности страны содержания» [4]. Однако, как известно, многие русские офицеры использовали такую возможность для бегства. Наиболее известный пример – М.Н. Тухачевский. При этом они пользовались защитой

Статьи 18 Конвенции 1907 года [6]. В случае же их повторного пленения данная статья регламентировала, что «военнопленные, удачно совершившие побег и вновь взятые в плен, не подлежат никакому взысканию за свой прежний побег» [3].

Таким образом можно заключить, что Первая мировая война, являясь величайшей трагедией человечества в начале XX века, вместе с тем, продемонстрировала недостатки и пробелы, существовавшие в международном гуманитарном праве к 1914 году (в области защиты прав военнопленных). Дальнейшее его развитие пошло по тем направлениям, которые были намечены в рассмотренных соглашениях и конвенциях. Как следует из текста нашей статьи, в указанный период (1914–1918 годы) были намечены пути и методы решения следующих проблем: репатриации санитарного персонала, священнослужителей и инвалидов, размещения военнопленных для лечения в нейтральных государствах, посещения лагерей для военнопленных представителями международных благотворительных организаций и Красного Креста, продовольственного и денежного обеспечения пленных, прогулок для лиц, лишенных возможности двигаться, признания страной, содержащей пленных, их повышения в звании и т.д.

Вместе с тем, как было указано, серьезным недостатком стало то, что многие из данных договоров не касались рядового состава, оказавшегося во вражеском плену. Что, по всей вероятности, было вызвано экономическими и социальными причинами. Поскольку данные договоры в большинстве своем не ратифицировались законодательными органами обеих сторон, нося зачастую характер соглашения военных властей, то они действовали только на период этой войны, а гарантами их соблюдения выступали нейтральные государства. Иногда заключение того или иного акта проходило без соблюдения принципов свободы и равенства сторон договорного процесса под действием репрессалий страны-инициатора.

Список использованных источников:

1. Dokumente zum Humanitären völkerrecht – Documents on international humanitarian law. – Genf: Rote Kreuz, 2007. – 1090 s.
2. Haager Landkriegsordnung vom 18. Oktober 1907 // Reichsgesetzblatt. – 1910. – S. 132.
3. Zehntes Haager Abkommen, betreffend die Anwendung der Grundsätze des Genfer Abkommens auf den Seekrieg, vom 18. Oktober 1907 // Reichsgesetzblatt. – 1910. – S. 283.
4. Verhandlungen des Reichstags. XIII Legislaturperiode. II Session: in 460 Bd. / gedruckt J. Sittenfeld – Berlin: Norddeutschen Buchdruckerei und Verlags-Anstalt, 1914-1918. – Bd. 320: Anlagen zu den Stenographischen Berichten. – S. 999–1310.